

ЕЛЕНА ПРИЩЕПА
Ривне

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ВИЛЬНЫ С УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Educational and cultural connections of Vilno with educational establishments of Right-Bank Ukraine in the first quarter of the 19th century

Ключевые слова: Виленский учебный округ, Российская империя, Правобережная Украина, городские поселения, образовательно-культурная среда, учительский состав, служебные перемещения, печатная продукция

KEYWORDS: Vilno educational district, Russian empire, Right-Bank Ukraine, settlements, educational and cultural environment, teaching staff, official transfers, printed matter

ABSTRACT: The article analyzes educational and cultural connections of Vilno with educational establishments of Right-Bank Ukraine in the first quarter of the 19th century and includes the study of the external factors' influence on the formation of town cultural environment in Ukrainian provinces within the Russian empire in the period when Lithuanian, Belorussian and Ukrainian territories of the former Rzeczpospolita (Polish-Lithuanian Commonwealth) were the part of Vilno educational district. The article states that educational establishments controlled by Vilno University took the most important part in the processes of interaction and communication of towns' population in that period. In this connection the article considers official transfers of teaching staff within Belorussian and Ukrainian territories. School teachers were mostly representatives of land-poor gentry and promoted both the expansion of school activity sphere and spiritual communication in towns and settlements of Right-Bank Ukraine provinces in general. The article also pays attention and stresses the movement of printed matter and certain cultural values from Vilno to the educational establishments of Right-Bank Ukraine. The article makes a conclusion that Polish culture dominated in towns' cultural space.

В результате разделов Речи Посполитой правобережная Украина, как и литовско-белорусские земли, оказались в новом государственном пространстве – Российской империи. Реформирование ее системы образования предполагало создание учебных округов, и с 1803 г. эти территории составили единое внутреннее пространство – Виленский учебный округ. Хотя одна из трех правобережных губерний – Киевская, в 1818 г. была выведена из состава округа, остальные – Волынская и Подольская, оставались его частью вплоть

до упразднения в 1831 г. (О причислении учебных заведений к округу Харьковского университета 1818; О новом распределении учебных округов 1831, л. 3–3 об.)

Заметим, что „нарезание” Виленского учебного округа в такой конфигурации было отнюдь не случайным, ибо на принятие этого решения большое влияние оказывали представители шляхетской аристократии, и прежде всего – А. Е. Чарторыйский, который и был назначен на должность куратора округа. Как руководитель округа (до 1824 г.) и польский патриот Чарторыйский в новых политических реалиях искал возможности для сохранения польского характера земель бывшей Речи Посполитой – прежде всего в образовательно-культурной сфере. Утвержденные очертания округа в составе восьми западных губерний империи Романовых предоставляли для этого исключительные шансы.

Правобережная Украина, как, впрочем, и другие составляющие Виленского учебного округа, на то время была слабо урбанизованным регионом, а городские поселения еще не были готовы ответить на вызовы модернизации, как это уже имело место в Западной Европе. Фактически на протяжении всего XIX в. они оставались аграрно-торговыми, и посему – доиндустриальными.

Несмотря на слабость потуг к урбанизации правобережной Украины на рубеже XVIII–XIX вв. городам и отдельным местечкам выпало перебрать на себя инициирование культурных новаций от магнатских резиденций. Последние зачастую локализовались за пределами городских поселений и все ощутимее демонстрировали экономический и культурный упадок. Касательно культурных новаций, речь идет о распространении книжной культуры, организации учебных заведений, библиотек, типографий, театральных зрелищ, массовых культурных мероприятий. Каждую из них можно рассматривать как отдельный компонент культурной среды – пространства духовного взаимодействия и коммуницирования городского населения.

Наиболее важная роль в процессах формирования городской культурной среды отводилась учебным заведениям. В первую очередь это касалось гимназий и уездных училищ, учебно-воспитательная деятельность которых была подконтрольной Виленскому университету. Выполняя возложенные на университет контролирующие функции, его администрация отвечала за подготовку и трудоустройство педагогических кадров (Устав или общие постановления Императорского Виленского университета и училищ его округа 1803). Выступая центром науки на отобранных Российской империей от Речи Посполитой землях, это высшее учебное заведение выступало главным очагом польской культуры, вокруг которого концентрировались академические и культурные сообщества, издательская деятельность, книгораспространение (Chwalba 2000, 205). Исходя из собственного опыта, университет апробировал модель распространения культурных ценностей на городское образованное

сообщество, и в дальнейшем ее использовали подконтрольные ему учебные заведения округа, в том числе и правобережной Украины.

На протяжении первой четверти XIX в. в городских поселениях правобережной Украины насчитывалось до двух десятков средних учебных заведений – преимущественно уездных училищ, большая часть которых функционировала еще во времена польской Комиссии национального образования (Komisija Edukacji Narodowej). Средние школы гимназического типа с польским языком преподавания были обустроены лишь в Кременце на Волыни (1805, реорганизована в лицей 1819), Виннице на Подолье (1814), а с 1825 г. ранг гимназии приобрела шестиклассная уездная школа в волынском местечке Межиричи (Межирич Корецкий), продолжаемая содержаться пиарами. И лишь в губернском Киеве (1812) была открыта российская гимназия, поскольку польскому влиянию здесь не судилось доминировать.

В формировании образовательно-культурной среды городских поселений правобережной Украины мог быть задействован весь коллектив того, либо иного учебного заведения, и все же наиболее активным в коммуницировании с городским сообществом выступал учительский состав. Заметим, что уровень образования и мобильности среди горожан в учителей был самым высоким. И хотя учительский труд в среде шляхетского сообщества продолжал считаться непрестижным, потребность в такой профессии с годами увеличивалась. Если в начале XIX в. в трех правобережных украинских губерниях округа трудилось около 140 лиц учительской профессии, то в конце 20-х гг. на Волыни – из наиболее разветвленной сетью средних школ, их насчитывалось уже более 200 (Beauvois 1991, 214–215; Raport ogólny Uniwersytetu Wileńskiego i szkół jego Wydziału za rok 1829, л. 346 об.–347).

Направляя на преподавательскую работу в городские поселения правобережной Украины учителей из числа выпускников Виленского университета, либо исходя из наделенных полномочий – перемещая учителей из белорусско-литовских территорий на „украинскую” часть учебного округа, администрация округа косвенно влияла на формирование их образовательно-культурной среды.

Наиболее ощутимые результаты применения механизма управления указанным округом и подчинения ему подавляющего числа учебных заведений правобережной Украины стали возможны лишь после смерти Т. Чацкого (1813) – инспектора трех украинских губерний, который непосредственно подчинялся куратору округа, минуя университет. Руководствуясь желанием автономии в составе округа, этот выдающийся польский просветитель поначалу в наборе педагогических кадров в открытую в Кременце гимназию отдавал предпочтение Кракову. Но сохранить эту тенденцию ему не удалось, и уже в 1808 г. из Вильны сюда прибыло 23 учителя, а из Кракова – лишь 10 (Шмит 2012, 125). В дальнейшем питомцы Виленского университета составляли

весомое интеллектуальное ядро педагогических кадров не только в Волынской гимназии/лицее, но и в других учебных заведениях правобережья.

Так, в 1825 г. выпускники Виленского университета составляли третью часть основного учительского состава Волынского лицея. Некоторые из них до перемещения на работу в Кременец успели поработать в учебных заведениях белорусской части округа (Гродно, Бобруйск), а директор лицея А. Левицкий, префект Ю. Бокщанин и учитель немецкого языка Ю. Михальский набирались педагогического опыта поначалу в Белостокской гимназии. Примечательно, что упомянутый Левицкий, а также Ю. Ульдинский – учитель истории и географии, успели поработать и в своей альма-матер – Виленском университете (Формулярные списки директоров и учителей Виленского учебного округа 1825, л. 146–172).

Подчеркнем, что в воспоминаниях бывших учеников Волынской гимназии/лицея прослеживается неформальное деление их учителей на „краковян” и „виленчан”. Первые, за их определением, принадлежали к старопольскому учительскому сообществу, служение школе ими воспринималось как священный долг, сравнимый с ревностной отдачей служению церкви представителей духовного сана. Как правило, такой же самоотдачи в учебе они требовали от учеников (Iwanowski 2004, 548). А „виленчане” – зачастую их младшие коллеги, были более демократичны в коммуницировании с учениками, и более открыто настроенные на контакты с городским сообществом. О том, как ученики курсов Волынской гимназии дорожили неформальным общением с учителями „виленского типа” вспоминал Ф. Ковальский:

Młodzi profesorowie wileńscy z uczniami kursowymi w przyjaznych żyli stosunkach. Odwiedzali się wzajemnie, czy w imieniny, jeżeli u kogo były, czy bez imienin [...]: i to nie tylko nam nie przeszkadzało w naukach, ale owszem dawało do nich popęd, bo przez samą delikatność, przez bojaźń uczynienia najmniejszego niesmaku tak kochanym profesorom, staraliśmy się zawsze na każdą lekcję jak najlepiej być przygotowanymi (2004, 515).

Впрочем, те и другие идентифицировали себя как принадлежащие к польской культуре и своей педагогической деятельностью приобщались к ее распространению в городской среде. В разные годы пример добросовестного служения избранному делу подавали в Кременце такие воспитанники Виленского университета, как С. Зенович и М. Якубович (преподавали химию), учителя математики С. Вижевский и Г. Гречина. Короткий период (1809) историческую географию читал И. Лелевель. Незадолго до закрытия Волынского лицея учителем права здесь работал Александр Мицкевич, родной брат Адама Мицкевича – классика польской литературы.

„Ментальная карта” многих из них формировалась под влиянием субъективного представления о Вильне как центре окружающего их пространства – территории учебного округа, независимо от места их пребывания. Следует отметить, что среди учителей литвинского происхождения, либо тех, кто длительное время проживал на этих землях, могло сохраняться ощущение превосходства Вильны – и в целом, белорусско-литовских земель – над правобережной Украиной. В значительной степени – благодаря воспоминаниям о Вильне с ее университетом, многочисленными религиозными святынями, памятниками старины, в целом разнообразной ее архитектурной палитрой. Проникновенно об этом поведал в своих мемуарах А. Анджеевский, длительное время прослуживший в Кременце помощником профессора ботаники В. Бессера:

Litwo! błogosławiona Litwo! Kolebko rodu mojego! ty! na biednej glebie twojej, z ciężkiem trudem, w pocie czoła, wydobywając chleb twój powszedni, kształciłaś umysły, zbierałaś naukowe skarby i wyrabiałaś w sobie polor i szczytne uczucia, któremi tak świetnie w dziejach naszych jaśniejesz, i zostawiłaś nas daleko za sobą! daleko! (1921, 199).

Среди наиболее ярких представителей учительской профессии, оставивших глубокий след в истории Волынской гимназии/лицея и в целом – культурной жизни Кременца, был упомянутый Ульдинский – непревзойденный лектор-импровизатор, чье изложение учебного материала напоминало скорее театральное зрелище. Любимец учеников и кременецкой публики, которая охотно по выходным дням посещала его открытые занятия, посвященные истории Польши, либо с неподкупным интересом слушала его пламенные доклады на публичных мероприятиях, приуроченных к окончанию учебного года, вызывал настороженность школьных властей. Тесные связи Ульдинского с Виленским университетом в бытность куратора округа Н. Новосильцева дали повод школьной администрации заподозрить его в контактах с обществом филаретов и даже на некоторое время отстранить от преподавания (Witte 2004, 537; Iwanowski 2004, 549–550).

Оригинальной личностью слыл профессор химии, минералогии Зенович, чьи публичные лекции, как и Ульдинского неизменно пользовались в Кременце популярностью. Большой интерес в школьных гостей вызывали собранные им коллекции минералов, окаменевших ископаемых древних эпох, а также предметов старины, в частности старинная одежда различных слоев населения бывшей Речи Посполитой, и даже народов севера и степных регионов Российской империи. Хотя комплектование этнографических материалов не входило в его прямые обязанности, Зенович не только выставлял их на

всеобщее обозрение, но много времени отводил на каталогизацию собранного, применяя хронологический и географический подход (Kaczkowski 2004, 491).

По окончании Виленского университета, бывший ученик Волынской гимназии – К. Качковский вернулся в Кременец и занялся врачебной практикой, одновременно преподавал в лицее и гигиену. На его публичных занятиях, проводимых в воскресные дни, после богослужений в местных храмах, собиралась многочисленная публика, не помещавшаяся в большой физической аудитории:

Uczniowie wszystkich kursów, damy, profesorowie, księża, urzędnicy, mieszczanie, Żydzi nawet, słowem, co tylko mieszkało w Krzemieńcu, zasiadało ławki i krzesła, zostawiając mi zaledwie wąską ścieżkę, po której mogłem do katedry się przecisnąć, – вспоминал Качковский (2004, 493–494).

Кадровые вопросы и остальных учебных заведений правобережной Украины по-деловому решались в Вильне. Благодаря назначению первым директором Подольской гимназии М. Мацеевского, известного своей педагогической деятельностью в Белостоке, это учебное заведение, открытое в Виннице, приобрело ощутимый авторитет (Rozporządzenia rządowe dla Uniwersytetu Wileńskiego za ministerstwa Razumowskiego 1814, л. 92; Колесник 2011, 179–181). Но даже такому опытному администратору и педагогу кардинально изменить достаточно индифферентное отношение винницкого городского сообщества к образованию не удалось. В стенах этого учебного заведения трудилось немало выпускников Виленского университета – Ю. Ковалевский, Я. Миладовский, М. Богатко, И. Ягелло. Заметим, что до получения назначения в Кременец здесь набирались педагогического опыта упомянутые Зенович и Ульдинский. В 1829 г. половину административного и учительского состава этого учебного заведения (десять штатных единиц) составляли выпускники Виленского университета (Opisy służbowe z lat 1828–1829, л. 1166–1219).

Постепенное расширение сфер школьной жизнедеятельности на всем пространстве южной части Виленского учебного округа втягивало в орбиту культурного взаимодействия более широкое представительство заинтересованных в функционировании учебных заведений лиц. К нему приобщались и наделенные властными полномочиями чиновники от Виленского университета. Присутствие визитаторов, назначенных от университета (Ш. Малевского, в последующем – ректора университета, Л. Кропинского, Я.-Н. Вилежинского, К. Монюшка, Н. Мянковского и других) на публичных актах различных учебных заведений, усиливали торжественность таких мероприятий, к участию в которых приглашались и наиболее авторитетные городские обыватели, окolicная шляхта (Ярмошик 2009, 272; Rozporządzenia rządowe dla Uniwersytetu Wileńskiego za ministerstwa Razumowskiego, л. 160–162).

Образовательно-культурные связи Вильны с учебными заведениями правобережной Украины предполагали не только передвижения учительского состава, но и движение книжной продукции. В исследуемый период в культурном пространстве городских поселений украинских губерний появились виленские печатные издания (в том числе учебники и периодика), что позволяло формировать среду образованной и читающей публики. Как известно, в первой четверти XIX в. в Российской империи централизованное печатание и распространение учебной литературы только налаживалось. Начиная с 1806 года, регулярной доставкой книг из Вильны занималась университетская типография Завадского (Beauvois 1991, 296–305; Rozporządzenia rządowe dla Uniwersytetu Wileńskiego za ministerstwa Razumowskiego, л. 53) и книжный магазин, открытый при университете (Сборник материалов для истории просвещения в России 1898, 679). К примеру, на протяжении 1814–1816 гг. учебники из Вильны заказывала подавляющая часть школ правобережных украинских губерний, что предусматривалось государственным финансированием. В указанные годы наиболее крупные поставки учебной литературы из Виленского университета направлялись в Подольскую (2177 экземпляров на сумму 764 руб.) и Волынскую гимназии (чуть более 1 тыс. экземпляров стоимостью 364 руб.). Значительно меньше книг выписывали уездные училища (Умань, Каменец-Подольский, Немиров). Но даже самые малые за численностью учеников школы в Овруче и Дубровице делали скромные заказы, несмотря на то, что доставка книг на такие большие расстояния была довольно затратной (Beauvois 1991, 303). За неимением на правобережной Украине сети книжной торговли приобрести отдельные виленские издания можно было в книжном магазине Глюксбергов, который функционировал при типографии Волынского лицея (Маковський 2006, 121–122; Kowalski 2004, 499).

В первой четверти XIX в. зарождается традиция комплектования школьных библиотек правобережной Украины периодическими изданиями – журналами и газетами, которые также, как и учебная литература, играли важную роль в распространении знаний, и собственно – в формировании информационного пространства. В условиях, когда на территории Российской империи пресса как средство массовой коммуникации лишь зарождалась, школы правобережья отдавали предпочтение виленским изданиям. Главная роль в ее доставке отводилась Виленскому университету. Известно, что в 1806 г. это высшее учебное заведение получило разрешение на рассылку периодических изданий без почтовой оплаты. Среди журналов и газет, доставляемых из Вильны в школы правобережной Украины, фигурировали „Dziennik Willeński”, „Gazeta Literacka”, „Kurjer Litewski”, „Messenger de Wilna” (Сборник материалов для истории просвещения в России 1898, 475, 678).

В образовательно-культурных связях Вильны с учебными заведениями встречаются и единичные примеры перемещения культурных ценностей,

либо в случае выезда из правобережной Украины в Вильну на постоянное жительство – дарения своих коллекций местным учебным заведениям. Так, известен случай, когда часть художественной коллекции каноника виленского И.-К. Богуславского, согласно его посмертному завещанию, была передана в Межирицкое уездное училище пиаров (Вольнь), в котором он учительствовал в начале XIX века, и составила галерею портретов прославленных поляков (Moszyński 1876, 76–77).

Таким образом, можем констатировать, что учебные заведения правобережной Украины всех типов на протяжении первой четверти XIX в. выступали главными очагами распространения знаний и продуцирования культурного взаимодействия, в орбиту которого попадало все больше горожан. При этом подразумевалась польская культура, что не могло в продолжительной перспективе удовлетворить императорскую власть. Вследствие же коммуникационной обособленности столичных городов Российской империи от правобережной Украины и принадлежности ее территории к единому пространству Виленского учебного округа, более ощутимым в первой четверти XIX в. центром культурного притяжения для ее городов выступала Вильна.

Библиографія

- КОЛЕСНИК, В. (2011), Польська і російська гімназії в поезуїтських Мурах у першій половині XIX ст. В: Висоцька, К. (ред.), Вінницькі Мури. Погляд крізь віки: Матеріали конференції. Вінниця, 173–202.
- МАКОВСЬКИЙ, С. (2006), Кременецькі джерела творчості Юліуша Словацького. В: Маковський, С. і Собчук, В. (ред.), Волинські Афіни. 1805–1833. Кременець, 118–128.
- О причислении учебных заведений Киевской губернии к округу Харьковского университета (1818. 25 сентября). В: Полное собрание законов Российской империи (1830). XXXV. Санкт-Петербург, 573.
- О новом распределении учебных округов (1831), Литовский государственный исторический архив. Ф. 721. Виленский Императорский университет. Оп. 1. Д. 324.
- Сборник материалов для истории просвещения в России извлеченных из архива Министерства Народного Просвещения (1898). 3. Учебные заведения в западных губерниях. 1805–1807. Санкт-Петербург.
- Устав или общие постановления Императорского Виленского университета и училищ его округа (1803. 18 мая). В: Полное собрание законов Российской империи (1830). XXVII. Санкт-Петербург, 610.
- Формулярные списки директоров и учителей Виленского учебного округа (1825), Литовский государственный исторический архив. Ф. 567. Канцелярия попечителя Виленского учебного округа. Оп. 1. Д. 2.
- ШМИТ, А. (2012), Кременецький ліцей як зразок просвітницької моделі школи на території України у першій половині XIX ст. Кременець.
- ЯРМОШИК, І. І. (2009), Сторінки історії Кременецької гімназії у висвітленні професора Варшавського університету Теодора Вежбовського. В: Інтелігенція і влада. 16, 265–275.
- ANDRZEJOWSKI, A. (1921), Ramoti starego detiuka o Wołyniu. 1. Wilno.

- BEAUVOIS, D. (1991), Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich. 1803–1832. II. Szkoły podstawowe i średnie. Lublin.
- CHWAŁBA, A. (2000), Historia Polski. 1795–1918. Kraków.
- IWANOWSKI, E. (2004), Młodzieńcze lata moje. Rok 1825 [w Krzemieńcu]. W: Makowski, S. (red.), Krzemieniec. Ateny Juliusza Słowackiego. Warszawa, 547–554.
- KACZKOWSKI, K. (2004), Krzemienieckie dzieło Tadeusza Czackiego 1805–1832. W: Makowski, S. (red.), Krzemieniec. Ateny Juliusza Słowackiego. Warszawa, 484–496.
- KOWALSKI, F. (2004), Krzemieniec i krzemieńczyk w latach 1819–1823. W: Makowski, S. (red.), Krzemieniec. Ateny Juliusza Słowackiego. Warszawa, 407–520.
- MOSZYŃSKI, A. (1876), Monografia kollegium i szkoły pijarskiej w Międzyrzeczu-Koreckim. Kraków.
- Opisy służbowe z lat 1828–1829, Отдел рукописи научной библиотеки Вильнюсского университета. Ф. 2. Архивум Кураторји Вилеńskiej X. Ad. Czartoryskiego. KC 145a.
- Raport ogólny Uniwersytetu Wileńskiego i szkół jego Wydziału za rok 1829 (ros.), Отдел рукописи научной библиотеки Вильнюсского университета. Ф. 2 KC 263.
- Rozporządzenia rządowe dla Uniwersytetu Wileńskiego za ministerstwa Razumowskiego (ros.). (1814), Отдел рукописи научной библиотеки Вильнюсского университета. Ф. 2. KC 299.
- WITTE, K. (2004), Krzemieniec i Liceum w latach 1824–1825. W: Makowski, S. (red.), Krzemieniec. Ateny Juliusza Słowackiego. Warszawa, 527–546.

Источники

- О новом распределении учебных округов (1831), Литовский государственный исторический архив. Ф. 721. Виленский Императорский университет. Оп. 1. Д. 324.
- О причислении учебных заведений Киевской губернии к округу Харьковского университета (1818. 25 сентября). В: Полное собрание законов Российской империи (1830). XXXV. Санкт-Петербург, 573.
- Сборник материалов для истории просвещения в России извлеченных из архива Министерства Народного Просвещения (1898). 3. Учебные заведения в западных губерниях. 1805–1807. Санкт-Петербург.
- Устав или общие постановления Императорского Виленского университета и училищ его округа (1803. 18 мая). В: Полное собрание законов Российской империи (1830). XXVII. Санкт-Петербург, 610.
- Формулярные списки директоров и учителей Виленского учебного округа (1825), Литовский государственный исторический архив. Ф. 567. Канцелярия попечителя Виленского учебного округа. Оп. 1. Д. 2.
- ANDRZEJOWSKI, A. (1921), Ramoti starego detiuka o Wołyniu. 1. Wilno.
- IWANOWSKI, E. (2004), Młodzieńcze lata moje. Rok 1825 [w Krzemieńcu]. W: Makowski, S. (red.), Krzemieniec. Ateny Juliusza Słowackiego. Warszawa, 547–554.
- KACZKOWSKI, K. (2004), Krzemienieckie dzieło Tadeusza Czackiego 1805–1832. W: Makowski, S. (red.), Krzemieniec. Ateny Juliusza Słowackiego. Warszawa, 484–496.
- KOWALSKI, F. (2004), Krzemieniec i krzemieńczyk w latach 1819–1823. W: Makowski, S. (red.), Krzemieniec. Ateny Juliusza Słowackiego. Warszawa, 497–520.
- MOSZYŃSKI, A. (1876), Monografia kollegium i szkoły pijarskiej w Międzyrzeczu-Koreckim. Kraków.
- Opisy służbowe z lat 1828–1829, Отдел рукописи научной библиотеки Вильнюсского университета. Ф. 2. Архивум Кураторји Вилеńskiej X. Ad. Czartoryskiego. KC 145a.
- Raport ogólny Uniwersytetu Wileńskiego i szkół jego Wydziału za rok 1829 (ros.), Отдел рукописи научной библиотеки Вильнюсского университета. Ф. 2 KC 263.
- Rozporządzenia rządowe dla Uniwersytetu Wileńskiego za ministerstwa Razumowskiego (ros.). (1814), Отдел рукописи научной библиотеки Вильнюсского университета. Ф. 2. KC 299.
- WITTE, K. (2004), Krzemieniec i Liceum w latach 1824–1825. W: Makowski, S. (red.), Krzemieniec. Ateny Juliusza Słowackiego. Warszawa, 527–546.